

Пребываю день и ночь в огне
На путях-горогах, в шуме, гаме.
Синевы так много в вышине.
Красного так много под ногами.
Все мы отболеем, отойдём,
Послужив великолепной граме.
Вновь и вновь являюсь на приём
К этой милой непреклонной гаме.

Сев однажды в колесницу Феба,
Устремляю в поднебесье взгляд.
Я один под этим дивным небом,
Караваны звёзд вокруг пылят.
Близкое невидимое братство.
Мой поступок, в общем-то, нелеп.
Знаю-знаю, что самоуправство.
Не похвалит за такое Феб.

И добра бесконечно, очень ранима,
И открыта со всех путеводных сторон.
Ворон низко летит над туманной равниной.
Над притихшей землёй колокольный разносится звон.
И не видеть того, что творится вокруг, — невозможно,
На краю ослепленья, на краю нашей общей судьбы.
В этом сне, в этом сказочном мире тревожно.
Как летучие змеи, торнадо встают на дыбы.

★★★

На той и этой стороне,
Без суеты и укоризны,
Поэзия — ей дела нет
До безобразий нашей жизни...
Случится ли во поле град,
Побив зелёные растенья...
До всяких премий и наград,
До всякого нагроможденья.
Мерцает равнодушья лёд,
Приоткрываем робко двери.
Поэзия зовёт в полёт
Всех, кто в мечту свою поверил.

★★★

В этой жизни — плати и плати
За раздольность, за песни, за негу.
Ни прислушаться мы не хотим,
Ни себя осмысленью подвергнуть.
Карантин, карантин, карантин.
В Галатии моей звон кандальный.
Ничего, ничего не хотим —
И упрёков всех этих скандальных.

★★★

Этой осенью баской шипы,
Разноцветье припущенной шали.
Амарант своим светом живым
Нас хранит от тоски и печали.
Этот взгляд. Этот гром. Этот стиль.
Это тонкая линия — озимь.
И природа, чтоб жизнь подсластить,
Дарит гражданам белые грозди.

★★★

Эти знаки и образы явлены,
Удивительной грусти поля.
Храм природы. Высокие ясени.
Доантические тополя.

*Занимается утро агатово.
В ожидании тихий наш дом.
Непонятная миру загадочность,
Непохожесть сквозная во всём.*

★★★

*В час полночный шагни за порог,
Где шумит одинокая верба.
Эта музыка жёстких дорог,
Эта музыка звёздного неба.
Есть надежда — летящий вагон,
Что не ново и, в общем-то, ново.
Неизменно высокий огонь
И его восходящее слово.*

★★★

*Плывут небесные лагьи,
Манит архипелаг восточный.
«Не уходи, не уходи», —
Кричал мне кто-то в час полночный.
Кричал мне кто-то, как во сне.
Молчали все мои атланты.
На чужегальной стороне
Цветут чужие олеангры.
Не жёг я за собой мосты,
Берёг в душе восторг и трепет.
И я приду домой. А ты
Меня уже, увы, не встретишь.*

★★★

*Потемневшее русло подобно плющу,
Это плющ непростой — здесь и там выпирает.
Я брожу по проспектам и юность ищу.
Я брожу по бульварам — грузей собираю.
Где-то лучшие, может быть, есть города.
Но назвали Москву нашу — городом-садом.
Очень важно ещё раз вернуться сюда,
В дождь и ветер осенний пройти листопадом.*